

КОНЦЕПТ «НАУКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ГРАНИНА «ЭТА СТРАННАЯ ЖИЗНЬ» И «ЗУБР»

Современная научная парадигма гуманитарного знания выдвигает на первый план человеческий фактор и связанные с ним проблемы. Антропоцентрический подход к исследованиям осуществляется и в лингвистике, что неизбежно приводит к рассмотрению концептуальной картины мира человека и ее языкового отражения. Авторы монографии «Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира» определяют картину мира как «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны» [1; 19] и формируется в результате разнообразных контактов человека с миром.

Индивидуальная картина мира (в том числе и картина мира писателя) неоднородна, так как включает в себя наряду с индивидуальным еще и национальный, профессиональный, социальный, общечеловеческий (универсальный) компоненты. Из данных компонентов в сознании человека формируется концептуальная картина мира, которая может отражаться в языке. «Сам по себе язык является не концептуальной системой, а средством строения и символической репрезентации различных концептуальных систем и содержащейся в них разнообразной информации» [2; 386].

Предметом нашего исследования стала картина мира ученого и ее языковое отражение в текстах произведений Д. Гранина «Эта странная жизнь» и «Зубр». Данные произведения интересны тем, что написаны ученым об ученых, так как и сам Д. Гранин, и его персонажи – люди науки. Следовательно, картины мира автора и его героев достаточно близки.

Говоря о концептуальной картине мира, следует обратиться к определению концепта. Ю.С. Степанов считает, что «концепты – как бы ступки культурной сферы в сознании человека» [3; 40]. В данном определении подчеркивается национальное (этнокультурное) своеобразие концепта как единицы сознания, а также указывается на индивидуальные особенности концепта, с одной стороны, и универсальные черты, с другой (т.к. «человек» в данном определении понимается и как «личность, индивидуальность», и как «каждый человек»). Эта мысль подтверждается замечанием Д.С. Лихачева: «...Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сослов-

ный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом» [4; 5].

Концепт **наука** является ключевым в концептуальной картине мира ученого. Рассмотрим структуру концепта **наука** на материале названных выше произведений. Концепт имеет сложную структуру: он включает все, что принадлежит строению понятия, а также этимологию, историю, современные ассоциации, оценки.

По мнению Ю.С. Степанова, концепт **наука** определяется на пересечении концептов **знания** и **действия**, т.е. это Действие по добыванию знаний [3, 348].

Рассмотрим этимологию слова **наука**, являющегося ядром лексико-семантической группы слов, отражающей в языке концепт **наука**. Языковая форма слова **наука** свидетельствует о том, что оно восходит к наименованию физического действия: ук ← *euk – “привыкать, через привычку становиться близким, интимным”. Связь с физическим действием выявляется в понимании науки как **труда, работы**, причем достаточно разнообразного: это и **творческий труд**, и **техническая (черновая, механическая) работа, работа над статьей, книгой, исследованием**. Ученый **прорабатывает, разрабатывает, нарабатывает**. Ему необходимы такие качества, как **трудолюбие, работоспособность**. В результате он создает **научные труды, классические работы**. Показательно, что писатель интуитивно чувствует связь науки с физическим трудом: *Дрозсоор расшифровывался как совместное орание о дрозофиле. Над совместным ором взмывал мощный бас Колюши. Несомненно, слово «орание» обязано его голосу, он орал громче всех, он был оратель, крикун, вопило, басило и прочее. Вполне вероятно, что это он придумал название «Дрозсоор», хотя в этом не признавался. Ор, орание имело для них и второй смысл – пахать, вкалывать, ишачить, словом, работать...* (Зубр).

Наиболее ярко связь науки с физическим трудом прослеживается при отождествлении деятельности ученого с деятельностью зодчего, что выражено в метафорах: **заложить фундамент, создать систему, создающая мысль**: *К выполнению этой главной задачи мне придется приступить не раньше, чем через лет пять, когда удастся солиднее заложить математический фундамент...* (ЭСЖ); *Он обдумывал синтетическую теорию эволюции. Выстраивалось учение о микроэволюции. Начиналась она с популяции. Постройка возводилась из элементарного эволюционного материала – мутации и простых известных факторов – популяционные волны, изоляция, отбор* (Зубр). Развернутая метафора строительства во втором примере является текстообразующей.

Понимание науки как действия, дающего результат, сближает науку с ремеслом, в то же время можно говорить о науке как о **творчестве**, результатом которого является **талантливое открытие, крупное открытие**. Открытие порождено **вдохновением, воображением, озарением, творческим духом, творческим началом**. То есть речь идет о духовном (ментальном) действии: *Если ученый – только ученый, то он не может быть крупным ученым. Когда исчезает фантазия, вдохновение, то вырождается и творческое начало* (ЭСЖ).

Продолжая эту линию, можно рассмотреть отношение ученого к науке. Часто это отношение уподобляется отношению верующего к **Богу**. Ученый может обладать такими качествами, как **научная одержимость, аскетизм, фанатичность**, он проповедует культ науки, может пожертво-

вать во имя дела. Иногда он становится мучеником науки. Например: **Фанатичность, нетерпимость, аскетизм** – чем только не приходится платить ученым за свою мечту! (ЭСЖ); *Это был знакомый нам культ науки. Биологическая задача, которой он служил, была достаточно важной, остальное его не касалось. Наука требовала максимальных усилий, жесточайшего самоограничения* (ЭСЖ). Метафора науки как религии разворачивается во втором тексте, ср. также: *Посвященные изгонялись из храмов науки. Тех, кто не отрекался от истины, называли шарлатанами. Добытые великими трудами факты выбрасывали как мусор. Кумиров сбрасывали с пьедесталов. Среди обломков резвились бесы. Они дудели в рожки и трубы во славу своего вожака* (Зубр).

Однако данное понимание науки противопоставлено другому: наука может рассматриваться как **система миропонимания**. Ученый является мыслителем, выражает научные взгляды, ищет истину. Он видит вещи иначе, он может создать систему, учение, т.е. у каждого ученого складывается своя система миропонимания: *У Любищева был развит вот такой же тип мышления: ученого-систематика. Стремление создать из хаоса систему, открыть связи, извлечь закономерности в какой-то мере свойственно всякому ученому. Но для Любищева систематика была ведущей наукой* (ЭСЖ); *Не сходство обнаруживает он, а закономерность сходства. Он делает всего-навсего один шаг дальше, начинается оттуда, где все удовлетворенно останавливаются. Закономерность сходства, а значит – общие законы строения и гармонии в естественных системах* (ЭСЖ); *Боровский коллоквиум был физическим, в нем развивалась современная теоретическая физика, создавалась новая картина материи* (Зубр). Речь здесь идет о ментальном действии, между тем четко прослеживается связь с физическим действием – зодчеством (*создать систему, создавалась картина*).

В соответствии со взглядами ученый именуется **виталист, позитивист, идеалист, рационалист, материалист, интуитивист**. Здесь прослеживаются отношения **свой – чужой**, которые воплощаются в понимании науки как **борьбы**. Данная ассоциация представлена достаточно широко и разнообразно. **Научная борьба, интеллектуальная борьба** может быть вербально выражена:

как **физическая борьба: приготовиться к борьбе, нападать, на-скакивать, наносить удары**: *Выступать на «капичнике» считалось смертельным номером. Здешняя публика воспитана была на крови и мясе. Могли загрызть, растерзать, сжевать, выплюнув любые регалии* (Зубр); *Я в детстве совсем не дрался и не любил драться, вообще был очень смирным внешне, но интеллектуальную борьбу люблю, и в этой борьбе веду себя подобно боксеру: я не чувствую сам ударов и имею право наносить удары* (ЭСЖ). Метафора физической борьбы развивается от борьбы дикой, первобытной (*загрызть, растерзать, сжевать*) до борьбы по правилам (бокс). При этом слово **борьба** реализует свое первичное значение – «рукопашная схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого» – вместо вторичного «активное столкновение противоположных общественных групп, противоположных направлений, интересов и т.д., в котором каждая сторона стремится получить господство, перевес» [5; 1, 109];

- как **ссора** («состояние взаимной вражды, серьезная размолвка» [5; 4, 242]): **опорочить, уязвить, оскорбить, невежды, болваны: Зубр тряс его, требовал доказательства, орал, что они загубили земледелие. Картофель, кукуруза, цитрусовые – везде, где вмешивался Лысенко, происходило снижение урожайности. «Опричники, – кричал он, – крошешки!»** (Зубр);
- как **спор: серьезный спор, научный спор: Энтомология, систематика, земляные блошки – пусть стоящие споров и ссор с неодааренистами, – все равно, что может быть спокойней и укромней, чем это далекое от треволнений актуальных задач науки, это милое академическое убежище, это безобиднейшая специальность...** (ЭСЖ). Слово **спор** в данном примере используется в значении «словесное состязание при обсуждении чего-л., в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту» [5; 4, 229];
- как **дискуссия** («свободное публичное обсуждение какого-л. спорного вопроса» [5; 1, 402]: **Он любил дискуссии, но не позволял себе пользоваться слабостями оппонента. Ему нужен был сильный противник не для того, чтобы торжествовать, а чтобы укрепить Истину с обеих сторон** (ЭСЖ);
- как **революционная борьба. Ученый свергает авторитеты, является революционером, бунтарем: У одних Любищев получался революционером, бунтарем, бросающим вызов догмам эволюции, генетики. У других возникала добрейшая фигура русского интеллигента, неистощимо терпимого к своим противникам** (ЭСЖ);
- как **война. Ученый борется с врагом, имеет союзников. Он вооружается новыми методами, воюет, завоевывает, защищает, применяет тактику: Происходили научные и ненаучные дискуссии, на биологическом фронте разыгрывались в те годы битвы поистине кровавые – Любищев не сторонился их, не укрывался; были моменты, когда он оказывался в центре сражения – его увольняли, прорабатывали, ему грозили, – но были и триумфы, были праздники, семейные радости – ничего этого я не находил в дневниках** (ЭСЖ); **То был передний край биологии тех лет, разведка боем, которую она вела**(Зубр);
- как **религиозная борьба. Это продолжение линии наука – Бог. Ученый выступает как еретик, идет еретическим путем: У него был особый талант научного еретика, умеющего подвергать сомнению самые, казалось бы, прочные догмы. Он опровергал, оспаривал иногда вещи, которые для меня были очевидны, и это заставляло думать. Вот что, пожалуй, существенно: он возбуждал мысль, он пробуждал к мысли людей, давно отвыкших от этого** (ЭСЖ).

Прослеживается также ассоциация **наука – женщина, любовница.**

Данная ассоциация выявляется путем анализа внутренней формы языковых метафор **любить науку, влюблен в науку.**

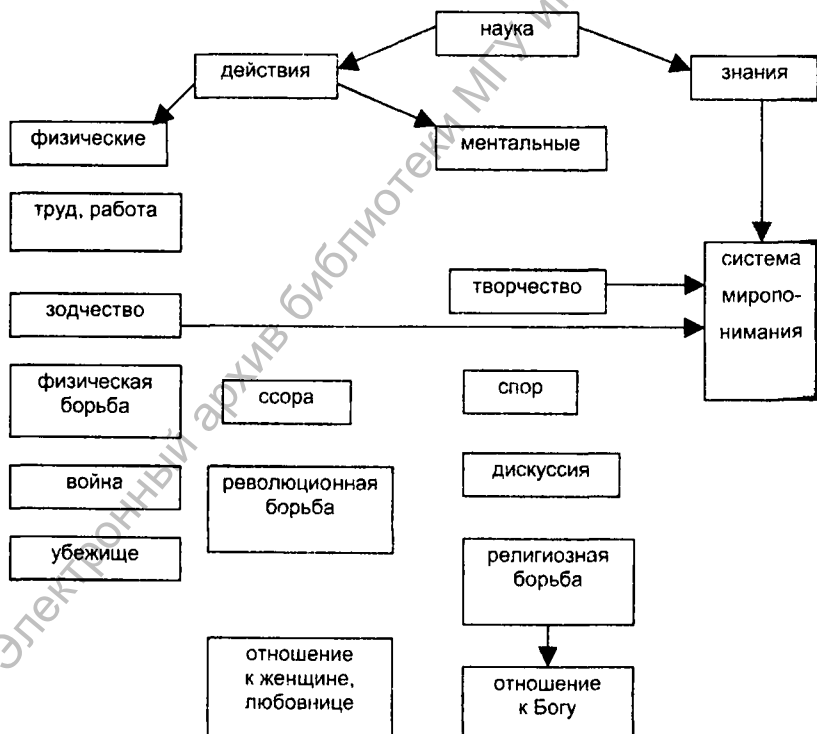
Отношения ученого и науки строятся подобно отношениям средневекового рыцаря и его прекрасной дамы: **поклоняться в верности науке, преданность науке.** При этом наука подчиняет себе ученого: **служить науке, наука требовала.** Ср.: **Надо было иметь известное мужество, чтобы в наше время позволить себе отдаться столь несерьезному, на взгляд окружающих, занятию. Мужество и любовь. Разумеется, каждый настоящий ученый влюблен в свою науку** (ЭСЖ);

Рано или поздно, считали они, приходит понимание: единственно стоящая цель – **служение науке, она не обманет, не разочарует** (Зубр).

Более приземленные отношения между наукой и ученым отражаются в выражениях: **измена науке, бросить науку**. Отношения могут привести к тому, что уже **наука служит**.

Намечена также линия, противоположная науке как борьбе: **наука – убежище**: Все зло, был убежден он, шло от политики, от которой он бежал, ограждая свою жизнь наукой. Он хотел заниматься одной наукой, жить в ее огромном прекрасном мире, где чувствовал свою силу. А политика настигала его за любимыми шлагбаумами, за институтскими воротами (Зубр); Он никогда не был **анакоретом**, не был **одержимым**, не был **фанатиком** науки. Он жил «во все стороны», бурно и жадно. Теперь **наука стала его убежищем**. Он погрузился в нее, как водолаз, как спелеолог уходит в глубь пещер, удалялся от грохота войны, от слез и криков, от бомбежек, набатных призывов, спеси нацизма (Зубр).

Таким образом, наука вписывается в языковую картину мира ученого в разных ипостасях, см. схему:

На схеме представлены основные тематические группы лексики, участвующие в языковом выражении концепта **наука** в анализируемых произведениях Д. Гранина. Концепт **наука** в данных произведениях наиболее ярко раскрывается как **действие** по добыванию знаний, другая сторона – результат этого действия – отражается в языке произведений одной тематической группой лексики (система миропонимания).

Действия по добыванию знаний в языке реализуются как ментальные, как физические и как действия, сочетающие в себе физическое и ментальное. При этом выделяются четыре основные ассоциации: **наука – труд, наука – борьба** (или уход от нее – **убежище**), **наука – Бог, наука – женщина, любовница**. Две первые ассоциации раскрываются в произведении наиболее полно.

Ассоциация **наука – борьба** имеет наиболее сложную структуру в рассматриваемых произведениях. Во-первых, можно проследить градацию по степени проявления борьбы от **физической борьбы, ссоры, спора, дискуссии** (приблизительно равных по масштабу) до **революционной борьбы и войны**. Во-вторых, различия проявляются и в сочетании физических и ментальных действий в данных разновидностях борьбы (см. схему). Кроме того, борьба предполагает наличие нескольких субъектов: от двух при **физической борьбе, ссоре, споре** до нескольких при **дискуссии; религиозная борьба, революционная борьба, война** предполагают наличие от нескольких сот до нескольких миллионов субъектов. Один из субъектов борьбы, как правило, ученый-одиночка, противопоставленный всем остальным, эта же закономерность наблюдается, когда наука понимается как убежище: ученый противопоставляется всему обществу и сближается с наукой.

Структура концепта **наука** в произведениях Д. Гранина «Эта странная жизнь» и «Зубр» свидетельствует о том, что в картине мира русского ученого понимание науки как борьбы преобладает над пониманием науки как творчества, а результат научных исследований вообще отодвигается на второй план.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М., 1988.
2. Павленис Р.И. Понимание речи и философия языка (вместо послесловия) // НЗЛ. – Вып. 17. – М., 1986. – С.380-388.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН, Сер. лит. и яз. – № 1. – 1993. – С.3-10.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.А.Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981.